

Июль - август 2004 г.

3 августа 2004 г., Мурманск

Прошедший июль был настолько насыщенным делами и поездками, что я не нашёл времени, чтобы сделать хотя бы одну запись, хотя бы, как раньше, вчерне от руки, в виде кратких заметок для памяти. Попытаюсь сейчас восстановить хотя бы канву событий.

Их география была такова: Шонгуй – Питер – Владимир – Сестрорецк – Париж – Сестрорецк – Мурманск.

В Шонгуйе Саша Федотов **1 июля** поймал одну небольшую сёмгу, и одну крупную упустил. Она ему смотала всю лесу с катушки, тащила его по берегу и, в конце концов, сошла.

Я не смог с ним поехать, потому что спешно готовил и рассылал приглашения европейским исследователям верхней атмосферы поучаствовать в подготовке совместного проекта для Европейской программы FP6, финансирующей такие международные исследовательские проекты.

О существовании этой программы я сам недавно только узнал от нашего международного отдела, полез в Интернет на сайт этой программы и нашёл там объявление об открытии с 15 июня очередного конкурса по направлению «Информационные технологии для общества (IST)». Одним из пунктов этого конкурса было: «подготовить будущую международную кооперацию для IST». Deadline – последний срок подачи заявок – 22 сентября.

Вот мне и взбрела в голову идея - предложить европейским исследователям верхней атмосферы Земли совместно организовать в рамках этой программы доступ к нашей глобальной модели верхней атмосферы – UAM (Upper Atmosphere Model), как мы её называем. Чего она тут в России зря пропадает? Мы же не в состоянии использовать и мизерной доли её возможностей, не говоря уже о дальнейшем её развитии. Некому, а точнее, не на что этим заниматься.

Олег Мартыненко и Илья Артамонов эту идею с энтузиазмом поддержали и помогли мне составить рассылочный список из 115 адресов потенциально заинтересованных лиц и организаций за пределами России, по которым я и разослал в четверг, 1 июля, подготовленное приглашение. В тот же день и в пятницу откликнулись Дэвид Рис из Англии, Ян Лашговичка из Чехии, Кристоф Якоби из Германии и Монио Каргалев из Болгарии. С первыми тремя условились поговорить в Париже на КОСПАРе.

Пятница, 2 июля, был мой последний день на работе в университете перед отпуском, который должен был прерваться 18 июля командировкой в Париж на 35-ю Научную Ассамблею КОСПАР – Комитета по космическим исследованиям – по 25 июля, после чего я должен был вернуться в Мурманск, чтобы отчитаться по командировке, а со 2 августа я собирался продолжить отпуск до конца месяца. Если же для подготовки проекта наберётся команда с необходимым минимумом (3) участников из стран ЕС, то тогда от августовского отпуска придётся отказаться, и надо будет заниматься проектом.

В субботу, **3 июля**, я поехал в Шонгуй в очередной раз попытать рыбацкое счастье, но оно снова от меня отвернулось. Была одна поклёвка, и сёмга как-то сразу оторвала поводок, а потом я совсем уже по-глупому потерял (оторвал при зацепе) одну из двух дорогих мух, незадолго перед этим выловленных мною же из Колы.

В воскресенье, **4 июля**, смотрел по ТВ финальный матч Чемпионата Европы по футболу Португалия – Греция (0:1). Кто бы мог подумать, что греки не только из группы выйдут, но и до финала дойдут, а там и выигрывают, причём у португальцев во

второй раз уже на этом чемпионате? А где кумиры – Англия, Франция, Испания, Италия, Чехия, Голландия? Чего уж там про Россию говорить.

Нахлыстовики в Шонгуе посередь Колы отдыхают на возведённом ими же островке из камней, 4 июля 2004 г.

5 июля я отправился поездом в Питер, а оттуда **6-го** во Владимир горьковским поездом. В промежутке между двумя поездами зашёл в «Звезду», где узнал, что отрывки из моего опуса, которые я там оставлял у Славинской, лежат теперь у новичка редакции, сравнительно молодого человека – Дениса Кирилловича Датешидзе, который и будет их читать, когда у него время высвободится. До конца лета просили не беспокоить.

7 июля, в день первой годовщины смерти Антонины Дмитриевны, рано утром я приехал во Владимир. Там уже помимо Сашули были Вова, Ирина, Иван и Алёша. До обеда съездили на кладбище. Памятник, который поставила Сашуля обоим своим родителям, нам всем понравился. Вечером поминали Антонину Дмитриевну дома вместе с соседями и работавшими с ней учителями.

Место успокоения Антонины Дмитриевны и Николая Степановича Ярцевых.

Во Владимире мы с Сашулей пробыли до **12 июля**. Ездили в Боголюбово, откуда ходили на Нерль к храму Покрова на Нерли. Гуляли по Владимиру, фотографировались, купались в Содышке. Однажды утром мы пробежались туда вдвоём с Алёшей вполне спортивным темпом, но больше на такие подвиги Алёша не соглашался. Погода была очень переменчива – то жара, то ливни. Вова уехал 9-го, Иринка со своим семейством отправилась в Севастополь 11-го.

Ирина во дворе дома.

На берегу Содышки. 7 июля 2004 г.

Боголюбово. 8 июля 2004 г.

На лугу у Нерли. 8 июля 2004 г.

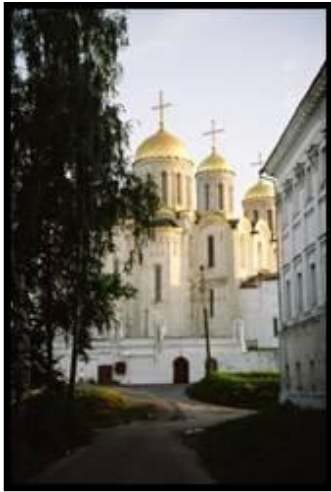
Покров на Нерли. 8 июля 2004 г.

Картёжники. 8 июля 2004 г.

Гуляем по Владимиру. 10 июля 2004 г.

Над Клязьмой. 10 июля 2004 г.

На Содышке. 12 июля 2004 г.

Митя во Владимир так и не позвонил. Мы ему перед отъездом позвонили сами сообщить о своих перемещениях – отсюда в Сестрорецк и оттуда в Париж, где надеялись встретиться с ним. Митя удивился известию, что тут были и Вова, и Ваня, и Ирина с Алёшей, видимо, просто забыв про годовщину смерти бабули Тони.

- А почему мне не сказали, что все собираются?

- А что же ты так и не позвонил во Владимир?

На этот вопрос Митя не ответил, а сообщил, что в Париж приехать он не сможет, поскольку как раз на 22-е июля у них намечен переезд из Констанца в Кайзерслаутерн, где он снял такую же квартиру, как и была у них в Констанце. И предложил нам приехать к ним в Кайзерслаутерн, ведь дотуда из Парижа всего пять часов езды на поезде. Я, конечно, опешил от такого неожиданного предложения, не находя в нём ничего кроме неуклюжей попытки оправдать свой отказ от встречи с нами в Париже. Я даже и не нашёл поначалу, что и сказать на это предложение. Промямлил что-то в духе: мы, мол, подумаем.

Сашуля тоже расстроилась.

Ехать в Кайзерслаутерн из Парижа, в который в кои-то веки, наконец, попала на несколько деньков, в неустроенную квартиру, с большими шансами на очередное выяснение отношений и выслушивание очередных претензий... Нет уж, спасибо.

Да и мне когда из Парижа выбираться? Я же туда в командировку еду, все дни рабочие, включая субботу. И с этим проектом ещё надо будет суетиться. И в поезде с моей спиной пять часов отсидеть туда и пять обратно – чего ради?

Обсудив всё это с Сашулей, позвонили Мите снова. Изложили свои аргументы против поездки в Кайзерслаутерн. А тут ещё выяснилось, что с 14 августа Митя с Леной едут в Россию, в Тамбов, разумеется, а потом ещё в Тбилиси на свадьбу Мари и Майкла. Мы пригласили их в Мурманск заехать. Ответ был: не смогут, не входит в их планы. Высказали сожаления обоюдные и на этом прекратили разговор.

Через некоторое время Митя позвонил. Новое предложение. Вот есть такой город Мец на границе Франции и Германии, до которого от Парижа 3 часа езды, а от Кайзерслаутерна 2. Давайте, мол, там встретимся.

Я ему ответил, что, в принципе, это лучше, чем нам ехать в Кайзерслаутерн, но сейчас об этом договариваться рано, пока неизвестен мой рабочий график в Париже. Сашуле же и в Мец ехать не хотелось. Не хочет сын сам приезжать ни в Париж, ни в Мурманск – его воля, что же мы его напрягать будем. Но и самим-то зачем тогда напрягаться?

13 июля мы с Сашулей прибыли в Сестрорецк. Сходили первым делом к адвокату Желтикову, ведущему дело по тяжбе тёти Тамары с соседкой (совладелицей) «дачи» на Мосина, 64, не желающей оформлять раздел дома и участка, на котором она давно уже захватила половину территории, тогда как принадлежит ей только треть. Я привёз и отдал адвокату деньги для судебного эксперта по размежеванию и для самого адвоката – «за работу с экспертом», всё вместе – почти тысячу долларов. И тётке Тамаре «поддержку» до конца года оставил. Правда, на ремонт крыши пока не дал – ну не резиновый же у меня кошелёк. Впрочем, тётке Тамаре было важнее всего с адвокатом расплатиться (не окончательно, а на сегодняшний момент его требований), и решение этого вопроса заметно улучшило её настроение.

4 августа 2004 г., Мурманск

Поселились в этот раз мы на втором этаже «дачи», свободном в этом году от дачников (не нашла тётя Тамара желающих, только внизу сдала комнату с верандой). И всё было бы ничего, но не повезло с погодой: дожди лили не переставая. Помогли немного тётке Тамаре по хозяйству: Сашуля прополкой грядок с ней занималась, я колот дрова и рубил всякий деревянный хлам в щепки опять же для печки, вывезли накопившийся мусор на свалку.

Тётя Тамара с Сашулей около дома и дачи. 13 июля 2004 г.

Тётя Тамара выглядела очень бодро. Пропадая целыми днями на участке, копаясь в земле, она там только и чувствовала себя в своей тарелке. Работа на свежем воздухе несомненно шла на пользу её здоровью. Квартира же была в запущенном состоянии, кухня засалена, сантехника требовала замены, но на это уже сил никаких не оставалось, да и денег требовалось немало.

Съездили с Сашулей во Всеволожск к Граде Петровой, лучшей Сашулиной мурманской подруге, а вечером туда и Лариска Зеленкова с работы на машине подъехала. У Грады тонус был понижен – сын Алёша от жены Натальи ушёл, возможно, ему придётся в Москву перебираться... Лариска же всё рассказывала про свой домик в деревне, недавно купленный, но ещё неотделанный. С детьми из-за жилья у неё тоже куча передряг была, в результате которых собственным у неё только этот домик и остался.

Сашуля, Градуся и Лариса. Всеволожск, 16 июля 2004 г.